

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ ЭДУАРДА ГУБЕРА. Санкт-Петербург. 1845. В тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. В 8-ю д. л., 112 стр.

Что нужно человеку для того, чтоб писать стихи? -- Чувство, мысли, образованность, вдохновение и т. д. Вот что ответят вам все на подобный вопрос. По нашему мнению, всего нужнее -- поэтическое призвание, художнический талант. Это главное; все другое идет своим чередом уже за ним. Правда, на одном таланте в наше время недалеко уедешь; но дело в том, что без таланта нельзя и двинуться, нельзя сделать и шагу, и без него ровно ни к чему не служат поэту ни наука, ни образованность, ни симпатия с живыми интересами современной действительности, ни страстная натура, ни сильный характер; без таланта все это -- потерянный капитал. Но в чем же состоит талант? -- В *непосредственной* способности поэтически воспринимать чувством впечатления действительности и воспроизводить их деятельностью фантазии в поэтических образах. Заметьте: *непосредственной*, то есть такой способности, которую размышление и мысль вообще может развивать и усиливать (а иногда заглушать и ослаблять), которую дает природа, а не размышление, не мысль. Итак, эта способность есть счастливый дар природы, составляет свойство, качество личности, но не заслугу с ее стороны, так же как красота не составляет заслуги женщины. *Чувство* есть один из главнейших деятелей поэтической натуры; без чувства нет ни поэта, ни поэзии; но тем не менее можно иметь чувство, даже писать недурные стихи, насквозь проникнутые чувством, -- и нисколько не быть поэтом. Вы знаете романс Мерзлякова -- "Велизарий", начинающийся стихом:

Малютка, шлем нося, просил?

Вы знаете песню Мерзлякова: "Среди долины ровныя"? Разве в них нет чувства? Напротив, очень много; а между тем обе эти пьесы, особенно последняя, теперь больше смешны, нежели трогательны. То же самое можно сказать почти обо всех произведениях наших старинных поэтов, особенно карамзинской эпохи. Вспомните или перечтите пьесы: "Выйду я на реченьку"; "Раиса"; "Пой во мраке тихой ночи"; "Кто мог любить так страстно"; "Мы желали -- и свершилось"; "Доволен я судьбою"; "Веют осенние ветры"; "Видал славный я дворец"; "О любезный, о мой милый"; "Без друга и без милой"; "Куда мне, сердце страстно"; "Что с тобою, ангел, стало"; "Стонет сизый голубочек"; "Ах, когда б я прежде знала" и пр¹. Все они в свое время считались образцовыми произведениями поэзии, восхищали целую эпоху; их читали, пели, покупали книгами, списывали в тетради; все они написаны людьми с душою и сердцем и проникнуты чувством, -- а между тем забыты теперь и смешат нас, как парики и фижмы. Что сгубило их? -- То, что для поэзии мало одного чувства, а нужен прежде всего талант. Стало быть, у авторов этих пьес не было таланта? -- Напротив, был талант, и еще замечательный, но талант чисто беллетристический и почти вовсе не поэтический. Выразить хорошими, по своему времени, стихами какое-нибудь ощущение или чувство -- еще не значит быть поэтом. Державин составляет исключение из наших старинных поэтов. Многие его пьесы страшно сухи и скучны, потому что в них, кроме реторики, нет ничего, и потому теперь нет никакой возможности читать их; но у него же есть много пьес, которые теперь устарели по языку, местами не чужды реторики, словом, заключают в себе большие недостатки; но эти пьесы и теперь нисколько не смешны, потому что сквозь их старинную форму, сквозь их недостатки проблескивают, как яркая молния среди мрачной ночи, красоты гениальные. У Державина есть пьесы, которые местами и теперь можно читать с живейшим восторгом, с истинным наслаждением, и есть другие, которые и в целом прекрасны. Что же дало Державину такое огромное преимущество перед всеми поэтами его времени и даже явившимися после него, когда уже язык русский сделал большой шаг вперед? -- Непосредственный